

ХРАНИТЕЛИ СЧАСТЬЯ

Автор: Рина Грин

Рина Грин
Хранители счастья

«Автор»

2026

Грин Р.

Хранители счастья / Р. Грин — «Автор», 2026

Когда-то их небольшой мирок был ярким и радостным, но люди перестали доверять друг другу— и краски исчезли, всё стало серым. Странник Элиас не сдался: он ходит по городу и собирает волшебные сферы-воспоминания, в которых спрятаны дружба, любовь и счастье. А потом он встречает Рину — она как солнечный лучик, что пробивается сквозь тьму. Вместе они отправятся в удивительное путешествие, чтобы вернуть миру цвета. Готов ли ты, юный читатель, отправиться вместе с ними в это увлекательное путешествие? И помни, серость исчезает там, где появляется искорка надежды.

© Грин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рина Грин

Хранители счастья

Глава 1

Когда-то мы жили в месте, где слова были живыми. Представь: скажешь от всего сердца «люблю»- и оно превращается в тёплый светящийся шарик, прямо как нагретый солнцем камешек. Скажешь «спасибо»- и от шарика пахнет весенней травой. А если честно-честно скажешь «прости», он засветится мягким серебристым светом, будто в нём спряталась звёздочка.

Люди хранили такие шарики в красивых резных шкатулках и прятали их поближе к сердцу. И чтобы признаться в чём-то важном, мало было просто сказать слова- нужно было достать свой шарик, почувствовать, как он тихонько дрожит, и осторожно передать другому. Тогда все были честными, и души у людей будто стояли распахнутыми настежь. Но потом всё потихоньку изменилось. Когда жить стало спокойно и хорошо, люди вдруг начали бояться. Им стало страшно, что их добрые слова никому не будут нужны. «А вдруг мой шарик разобьётся? А вдруг его не возьмут?»- шептали они. И стали запирать шкатулки на тяжёлые замки, а ключи выбрасывать. Словно прятали свои чувства куда-то очень-очень далеко. И тогда над городом начал стелиться серый туман. Он был не такой, как обычный, после дождя. Этот туман рождался из холода, который появлялся в сердцах. Он просачивался в дома сквозь щёлочки, обволакивал людей на улицах и потихоньку остужал всё тёплое, что в них было.

Теперь я хожу по этим улицам. Моё дело многим кажется странным: я собираю слова, которые люди обронили и забыли. Заглядываю в тёмные подворотни, в канавы, перебираю выброшенные вещи- в них иногда застревают чьи-то воспоминания. Порой нахожу разбитые шарики. Они тусклые и острые, о них можно пораниться. Это чьи-то надежды, которые не дошли до адресата. Смотрю на прохожих: лица у них серые, будто кто-то взял и стёр с них краски. Они идут, застёгиваясь на все пуговицы, молчат и отводят взгляд. И я всё думаю: как же так вышло, что когда-то тёплый мир стал таким холодным? Пытаюсь заговорить с кем-нибудь, а в ответ- молчание или резкость. Будто все разучились слышать друг друга. Может, это и есть самая грустная загадка: как легко мы прячем своё тепло, когда начинаем бояться, что его не примут?

Но вчера случилось такое, отчего моё старое, уставшее сердце вдруг забилося быстрее-быстрее, будто вспомнило, как быть молодым.

Это было в самом глухом и мрачном тупике Квартала Ткачей. Там туман стелился так густо, что его, кажется, можно было потрогать руками- словно серая вата заполнила весь воздух. Вокруг тянулся бесконечный полумрак, и в этой серости всё казалось одинаковым и грустным. И вдруг- я увидел что-то совершенно невозможное. Там стояла маленькая девочка, лет шести. На ней было заштопанное пальтишко, явно с чужого плеча, большое и немножко смешное. Но она сама была как маленькое чудо- яркое живое пятнышко посреди всего этого серого, замёрзшего города. Вокруг неё будто не существовало тумана: воздух рядом с ней был прозрачный и светлый. Я затаил дыхание, боясь спугнуть это видение, и потихоньку подошёл ближе. И замер, сам не веря своим глазам.

Малышка водила крошечным пальчиком по старой кирпичной стене- такой обшарпанной, тёмной, будто она сто лет не видела ничего хорошего. И там, где её пальчик касался камней, серость будто отступала, пряталась в стороны. На тёмных кирпичах оживали рисунки- искрящиеся, сияющие. Появлялись диковинные птицы с золотыми крыльями, огромные лучи солнца и цветы, каких в нашем городе не видели уже целую сотню лет. Она рисовала не мелом и не красками- она рисовала светом, чистым и первозданным, таким, каким, наверное, мир был давным-давно.

Я тихонько кашлянул- очень-очень тихо, чтобы не напугать её,- и присел на корточки, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

—Здравствуй, маленькая волшебница,- сказал я. Голос мой прозвучал хрипло: он давно отвык от долгихразговоров, будто заржавел от молчания.

Девочка обернулась. Глаза у неё были огромные, ясные, совсем-совсем не серые. В них отражалось небо- настоящее, высокое, такое, какого мы уже давно не видели из-за густого смога. Она улыбнулась мне так доверчиво, будто мы были знакомы тысячу лет, будто я всегда-всегда был рядом. И сам не знаю почему- просто сердце подсказало,- я вдруг спросил:

—Скажи, а у тебя есть шкатулка со словами? Покажи мне, пожалуйста, самую дорогую сферу, которая у тебя осталась.

Она ни секунды не задумалась, ни капельки не испугалась. Сунула ручку в глубокий карман своего пальтишка, немножко там повозилась- и вытянула ладошки, сложенные лодочкой. Когда она раскрыла пальцы, тупик озарился таким ярким светом, что я на мгновение зажмурился. В её ладонях лежала безупречная, идеально круглая сфера. Она переливалась тёплыми золотыми, розовыми и лазурными оттенками, а внутри неё, как маленькое живое солнце, пульсировало и трепетало её самое искреннее «люблю», которое она когда-то подарила своей маме. Это было истинное сокровище, не тронутое всеобщим страхом и цинизмом.

—Можно?..- благоговейно прошептал я, протягивая руку.

Малышка кивнула. Я лишь слегка, самым кончиком пальца, коснулся этой невероятной сферы. В тот же миг воздух вокруг нас словно взорвался! Сфера не разбилась- она раскрылась, и миллионы искрящихся песчинок радужной пыли взмыли в небо, закружились в безумном, прекрасном танце и тёплым, светящимся потоком устремились напрямик в мой старый, повидавший виды кожаный портфель. Впервые за долгие, мучительные годы я соприкоснулся с настолько чистой, первозданной душой. Туман вокруг нас рассеялся в радиусе нескольких метров, обнажая старую мостовую. Девочка удивлённо посмотрела на сияющий портфель, потом на меня, а затем сделала шаг вперёд и крепко, изо всех сил прижалась ко мне, обнимая своими маленькими ручками за шею. От неё пахло тёплым хлебом и настоящим, не выдуманном детством. В этот миг в моей груди что-то с треском сломалось- ледяная корка, сковывавшая моё собственное сердце, рухнула. И из моей груди сам собой вырвался громкий, искренний, давнозабытый смех.

Она чуть отстранилась, посмотрела мне в глаза и тихо спросила:

—А как вас зовут?

Я улыбнулся и ответил:

—Меня зовут Элиас.

Она на секунду задумалась, будто пробуя имя на вкус, а потом радостно сказала:

—А я- Рина!

Мы повторили имена друг друга, словно это были волшебные слова, которые нельзя забывать. И от этого простого разговора на душе стало ещё светлее.

Мы попрощались. Я зашагал прочь по серым улицам, но теперь моя походка была лёгкой, будто я сбросил с плеч тяжёлый мешок. Я отчётливо чувствовал, как сквозь плотную кожу старого портфеля пробивается живое, пульсирующее тепло- крупца подаренного ею света. Эта маленькая звёздочка- Рина- осталась там, позади, в тёмном переулке. Она снова принялась водить пальчиком по стенам, раскрашивая этот мир, и казалась единственным живым лучом в городе, который ещё утром казался мне окончательно погибшим и чужим. Я иду дальше, крепко сжимая ручку портфеля, и знаю: пока в этом мире есть хотя бы одна такая искра, пока дети продолжают любить вопреки всему- этот мир можно спасти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.